

Шэнь Шанци беспокоился, что разозлит Се Юя, и быстро стал объяснять:

— Я узнал, что ты заболел, поэтому купил билет на ближайший самолет и примчался сюда. Брат, если ты переживаешь о делах внутри страны, я куплю билет и вернусь сегодня вечером. Что касается Ruijian Group, там нет поводов для беспокойства, в целом все в порядке, и переговоры о сотрудничестве уже проведены.

— Узнал? — Чу Юй сел, поднял глаза на Шэнь Шанци и поинтересовался, — От кого же ты это узнал? Кто тебе это передал, а также сообщил мое местонахождение и детали сотрудничества?

Его губы были бледными, но глаза были очень холодными. Это был почти незнакомый холод, и Шэнь Шанци на некоторое время был ошеломлен.

Он смотрел на Чу Юя, его губы поджались, но он ничего не сказал.

Глядя на молчаливое лицо Шэнь Шанци, Чу Юй холодно фыркнул, но не стал продолжать расспросы, а отвел взгляд, тяжело закрыл глаза, улыбнулся самому себе и сказал:

— Мне все ясно, это Фан Линь. Шэнь Шанци, ты хорошо выглядишь и можешь покупать людей...

— Что? — Шэнь Шанци невольно вздрогнул от неприятных слов и стал рассматривать Чу Юя.

— Брат, я просто беспокоюсь о тебе. Это тоже неправильно? Ты винишь меня, но разве... разве... я должен тебя слушать и позволять тебе валять дурака? — Его тон был нетерпеливым, но ему было сложно подобрать слова, как будто он не ожидал, что Чу Юй будет сердиться на него.

Чу Юй холодно фыркнул и покачал головой:

— Конечно, это правильно. Ты молодой господин семьи Шэнь, гордый сын Небес. Как ты можешь быть неправ? Брат... — Чу Юй холодно посмотрел на Шэнь Шанци, — Ты, очевидно, знаешь, что проект в Жунчэне закрыт в этом квартале. Мы сейчас приступаем к этапу переговоров, и официальное сотрудничество компании Ruijian является наиболее важной частью этого знакового проекта. Поддержка Джеймса очень важна для нас. Ты знаешь все это, но притворяешься, будто тебе безразлично. Я приехал в страну М. И теперь, когда мы можем говорить о сотрудничестве, Джеймс, естественно, будет смотреть на тебя совсем с другой стороны. Шэнь Шанци, ты действительно способный, а также единственный наследник семьи Шэнь. Джеймсу действительно не обязательно уступать мне. Но раз у тебя есть сердце, чтобы бороться, почему ты говоришь, что готов быть моей правой и левой рукой? Тебе не кажется, что это смешно и лицемерно?

Шэнь Шанци не ожидал, что он произнесет эти слова. Кровь мгновенно отхлынула с его лица, и он почувствовал холод в своем сердце. Он был немного смущен, немного сбит с толку и еще более нелеп.

Воздух сгустился на несколько секунд, Шэнь Шанци посмотрел на Чу Юя, но его глаза покраснели, прежде чем он снова заговорил.

— Это то, что ты обо мне думаешь?— Голос Шэнь Шанци на мгновение задрожал. Он бессознательно потряс кулаком, с усмешкой, которая казалась жестокой и оскорбленной на его лице.

Шэнь Шанци глубоко вздохнул и приложил усилия, чтобы выровнять свой голос:

— Се Юй, ты, блять, так обо мне думаешь?□

Но ему было недостаточно этих слов. Его голос повысился, как будто вопрошающий и обиженный:

— Что, черт возьми, я тебе сделал? Я услышал, что ты заболел, и примчался сюда! Я всю ночь не спал! Это было... это было от чистого сердца, а ты действительно так обо мне думаешь?□

— Дело не в том, что я хочу так думать, но твои действия говорят сами за себя. Шэнь Шанци, я сделал выводы, какой смысл говорить об этом дальше? Уходи, не сходи с ума в моей комнате, — Чу Юй посмотрела на него с холодным выражением лица и отвел взгляд, как будто устал.

Шэнь Шанци смотрел на него и некоторое время молчал, прежде чем холодно улыбнуться, стиснуть зубы и сказать:

— Хорошо, хорошо, я уйду прямо сейчас! Сейчас я отправлюсь домой! И буду дома уже сегодня вечером! В будущем я снова буду относиться к тебе, Се Юй, ласково, будто я, Шэнь Шанци, гребанный пес! Пес, готовый выполнить любой твой приказ!

Бах

Дверь громко хлопнула, и в комнате снова воцарилась тишина, а воздух стал почти удушливым.

Чу Юй открыл глаза и сделал глоток воды из стакана, который Шэнь Шанци до этого поставил в изголовье кровати. Выпив ее, он перевернулся на другой бок и продолжил спать.

Не успев ничего обдумать, Шэнь Шанци прилетел сюда, чтобы выполнить всю работу за него. Эта болезнь и такая забота были бы благословением для любого работающего человека.

[Показатель разбитого сердца взлетел до девяноста! Ах, еще немного, и будет сто, господин Чу, вы так хороши! Так быстро добиться таких высоких результатов. Это может не только разбить сердце Шэнь Шанци, но и разозлить его, из-за чего он продолжит развивать сюжет с главным героем мужского пола. Это будет прекрасно. Чем сильнее разбито его сердце, тем больше прогресс у него с Су Синем].

Чу Юй уткнулся лицом в подушку, улыбаясь.

«На самом деле, вспоминать о продвижении отношений главных героев недостаточно, я уделю этому больше внимания в следующий раз».

Фан Линь объяснял официанту у двери, что принести Чу Юю на ужин, когда услышал громкий шум. Он не отреагировал, а лишь повернул голову и увидел, как Шэнь Шанци выходит из комнаты. Его вид потряс его.

— В чем дело, господин Шэнь? Проснулся ли господин Се? — Фан Линь взволнованно посмотрел на него, его голос дрожал.

Шэнь Шанци мгновенно поднял глаза и взглянул на него. Этот взгляд можно было назвать почти враждебным и пугающим.

Фан Линь не мог описать выражение лица Шэнь Шанци: оно было как у какого-то жестоко раненного животного, его глаза покраснели и налились кровью, а лицо было полно неконтролируемого гнева, но его брови были болезненно сведены, и это казалось очень противоречивыми.

— Господин Шэнь... в чем дело?

Шэнь Шанци ничего не сказал, развернулся и пошел в свою комнату. Фан Линь был так напуган его взглядом, что холодный пот внезапно выступил у него на спине. Он был ошеломлен и, быстро закончив давать указания официанту, поспешил вернуться к себе.

Этот взгляд был ужасен. Фан Линь был застигнут врасплох и мгновенно почувствовал, что с ним сейчас будет покончено...

Шэнь Шанци вернулся в комнату и сильно хлопнул дверью. Первым, что он увидел, была аптечка, которая все еще стояла у его кровати. Он вылетал в спешке и даже не взял с собой сменную одежду. Аптечка была полна лекарств, которыми часто пользовался Чу Юй.

Шэнь Шанци яростно пнул чемодан и, не желая разозлиться еще сильнее, достал из тумбы отеля большой складной мешок для мусора, в который полетела вся аптечка.

Затем он поднял трубку стационарного телефона, стоявшего у кровати, и, когда ему ответили, сказал резким тоном:

— Зайдите за мусором.

Когда он сбросил вызов, его руки задрожали от гнева. Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Он выдернул телефон из розетки.

Шэнь Шанци тяжело откинулся на кровать, его грудь на мгновение сильно заколыхалась, глаза уставились в потолок, и он с горечью подумал, что он должен вернуться домой и позволить Чу Юю остаться здесь в одиночестве, чтобы увидеть, как долго он без него протянет.

Фан Линь провел два часа в оцепенении. Он не понимал, что могло послужить поводом для ссоры между господином Се и господином Шэнь. Более того, он чувствовал страх из-за взгляда господина Шэнь.

Фан Линь крутил в руках свой телефон. Даже если он жил в таком роскошном номере, у него не было времени и настроения наслаждаться этим.

Вдруг ему пришло сообщение от Шэнь Шанци, в котором он просил забронировать ему билеты домой на сегодняшнюю ночь.

Фан Линь сомневался, правильно ли Шэнь Шанци указал дату, и не мог решить, что ответить, когда услышал стук в дверь.

— Фан Линь, помоги мне найти пластырь, — услышал он тихий голос Чу Юя.

Почти сразу же бросившись к двери, Фан Линь увидел господина Се, стоявшего в дверях в пижаме, державшего в правой руке полотенце. Он плотно прижимал его к указательному пальцу левой руки. Угол уже был испачкан кровью, и пятно крови только продолжало расти.

Фан Линь немедленно втащил его в комнату, подвел к раковине в ванной, осторожно взял полотенце в руку и обнаружил, что рана на пальце небольшая, и вздохнул с облегчением.

Включив кран на максимальную подачу воды, Фан Линь умело подставил руку прямо под холодную воду, затем быстро повернулся и вытащил из ящика аптечку. Пока он искал лекарство, он спросил:

— В чем дело, господин Се, как вы повредили палец?

Чу Юй безучастно зевнул, оперся на туалетный столик и сказал:

— Я не знаю, должно быть, это произошло само по себе. Я спал, а когда проснулся, он уже кровоточил.

<http://bllate.org/book/13042/1150846>